

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мигун, Д. А.* Беларусь в германо-советских отношениях (ноябрь 1918 – июнь 1941 гг.) / Д. А. Мигун. – Минск : БГУ, 2013. – 303 с.

А. И. Корсак

УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ О ПОГИБШИХ ВОИНАХ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ г. ПОЛОЦКА В 1944 г. (на примере братских могил)

Военные конфликты любого значения не проходят без потерь. При этом каждая из воюющих сторон считает должным увековечить память о погибших. Данный процесс, в том числе, формирует коллективную память о прошлом своего народа. О ней, как правило, начинают задумываться не сразу, а по истечении некоторого времени – все зависит от масштаба и трагедии военного конфликта.

4 июня 2014 г. постановлением № 534 Совета Министров Республики Беларусь была принята к реализации Государственная программа на 2015 – 2020-е гг. по увековечению погибших при защите Отечества и сохранению памяти о жертвах войн, в том числе и Великой Отечественной войны, направленная «на гражданско-патриотическое воспитание, формирование уважительного отношения к погибшим при защите Отечества, событиям, вошедшим в историю Беларуси как символы героизма, мужества, стойкости и самопожертвования народа» [1].

В связи с этим в данной статье рассмотрен процесс увековечения памяти о погибших или получивших смертельные ранения воинах Красной армии при освобождении г. Полоцка от нацистского оккупационного режима на примере братских могил, начиная с июля 1944 г. За основу исследования взяты четыре по типу захоронения братские могилы (№ 4250 – площадь Свободы, № 4252 – Фатыновское кладбище по ул. Дзержинского, № 4253 – Красное кладбище по ул. Гагарина, № 4254 – кладбище Ксаверия). Всего на территории г. Полоцка расположено 6 братских могил общим количеством захороненных по официальным данным 1 466 человек [2, с. 233].

Одним из первых шагов полоцких городских властей по увековечению памяти погибших является решение о необходимости ухода за братскими могилами, а также их учет, о чем свидетельствует протокол заседания Бюро Полоцкого РК КП(б)Б от 28 июля 1944 г.: «Обязать исполкомы советов, а в г. Полоцке горсовет: построить ограды вокруг кладбищ, а также одиночных братских могил, произвести подсыпку земли и одерновку могил, посадку деревьев, цветов и других декоративных растений; восстановить, а там где нет, сделать новые постаменты и надписи о похороненных в данной могиле. Надписи восстановить на металлических пластинах масляными красками,

а также сохранить имеющиеся фотографии; организовать постоянный уход и наблюдение за состоянием кладбищ, а также одиночных братских могил и местами массовых казней белорусского народа; организовать общественность, рабочих, колхозников, интеллигенцию, комсомол, пионеров и школьников по сохранению и уходу за местами захоронения воинов Красной Армии и партизан, погибших в Великую Отечественную войну на полях Полотчины; произвести учет одиночных и братских могил и составить подробные списки, а также акты описания мест и событий (в необходимых местах сфотографировать); обязать председателя горисполкома т. Филиппова подобрать улицу в гор. Полоцке и переименовать ее на имя погибшего генерал-лейтенанта т. Краснова» [3, л. 52]. Исходя из данного документа, предполагалось проведение серьёзной работы касательно всех братских могил на территории г. Полоцка и Полоцкого р-на. Но, как показывает содержание документов за 1945 г. и 1946 гг., надлежащих мероприятий по благоустройству воинских захоронений так и не было проведено. Так, в решении объединенного заседания Исполкома Полоцкого Горсовета и Бюро Горкома КП(б)Б от 5 октября 1945 г. было конкретно «указано и ... персонально прикреплены руководители партийных и советских учреждений и предприятий для приведения в надлежащий вид военных кладбищ, памятника (имеется в виду на пл. Свободы. – А. К.), братских и индивидуальных могил воинов Красной Армии» [4, л. 228]. На очередном заседании 4 апреля 1946 г. снова был поднят вопрос о том, что никаких работ не производилось, и опять же было принято решение «обязать зав. благоустройством города Полоцка взять на учет с нанесением на карту местонахождения военных кладбищ, братских и индивидуальных могил воинов Красной Армии, павших в Великой Отечественной войне за город Полоцк, закончить эту работу до 30 апреля 1946 г.», вплоть до судебной ответственности [4, л. 228].

Площадь Свободы. Одним из первых памятников, возведенных на братской могиле, по решению Военного Совета 1-го Прибалтийского фронта от **17 сентября 1944 г.**, с целью увековечивания **15 командиров** частей и подразделений, участвующих в освобождении Полоцка и Полоцкого района, являлся монументальный обелиск из кирпича, оштукатуренный и обнесенный металлической оградой, на центральной площади города – пл. Свободы по проекту А. И. Пенькова [5; 6]. Так как памятник был сооружен из несовершенных строительных материалов, то, естественно, на его капитальный ремонт, который осуществлялся периодически в 1949 г. [7, л. 128], 1951 г. [8, л. 41], 1954 г. [9, л. 45], 1957 г. [10, л. 137], уходило достаточно много средств, и это не решало проблемы.

Вопрос о строительстве нового памятника погибшим воинам уже поднимался **в июле 1947 г.**, на это была утверждена смета в сумме 121 511 рублей 39 коп. из средств на благоустройство города, а эскиз памятника должен был изготовить главный архитектор г. Полоцка [11, л. 166]. Но по каким-то причинам дело не было доведено до конца.

7 апреля 1966 г. было принято новое решение о строительстве «на площади «Свобода» к знаменательной дате 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции... железобетонного памятника воинам-героям, павшим в боях за освобождение города Полоцка от немецко-фашистских захватчиков» [12, л. 8]. Проект был разработан коллективом Белорусского политехнического института под руководством доцента В. М. Волчека. Выделялась сумма в 53 тыс. рублей. Окончание работ планировалось на 1967 г. [12, л. 9]. Но снова вопрос не был решен. По каким причинам? Выяснить не удалось, да и такой цели не ставилось.

В 1972 г. был утвержден очередной проект мемориального комплекса, который планировалось соорудить в 9-й пятилетке (1971–1975 гг. – А. К.) [13, л. 2]. Эпопея с установкой нового памятника «Освободителям Полоцка» из бронзы и гранита была разрешена лишь в 1981 г. (архитектор В. Аладов, скульптор Г. Муромцев) [14, с. 339], который и сейчас располагается на площади Свободы.

На данный момент в братской могиле находятся останки **16 человек**¹, из них в 6-ти случаях первичное место захоронения указана центральная либо городская площадь г. Полоцка, по 5-ти – нет сведений, в том числе и по Герою Советского Союза В. Д. Халеву, которого символически перезахоронили в 1965 г. У 3-х человек указан г. Полоцк (без конкретизации), в одном случае (подполковник И. Ф. Мараховский) – 4 км. западнее г. Полоцк. Гвардии подполковник В. Г. Чайко, по воле случая, оказался захороненным в двух разных местах, что подтверждено в одном случае документально. Так, согласно данным ОБД «Мемориал» и данным книги «Память», причина выбытия – умер от ран и подрывался на mine – практически не имеет существенного различия. Далее идет расхождение – в дате выбытия (01.07.1944 г. и 29.06.1944 г.), и, самое главное, в месте захоронения (**братская могила на пл. Свободы г. Полоцка и братская могила по ул. Интернациональной г.п. Бешенковичи Витебской обл.**). Последний факт подтверждается данными именных списков погибших, а также данными учетной карточки воинского захоронения по ул. Интернациональной г.п. Бешенковичи Витебской области. Так как обелиск был установлен осенью 1944 г., практически по горячим следам, и на центральной площади, как правило, увековечивают почетных граждан, исходя из этого можно предположить, что в данную братскую могилу были перезахоронены те воины, которые, так или иначе, отличились при освобождении г. Полоцка в июле 1944 г., кроме того имевших воинские звания гв. генерал-майоров (2 чел.), гв. полковника и полковника (5 чел.), гв. подполковника и подпол-

¹ Более подробно см. статью А. И. Корсак «Памятники Полоцка как способ сохранения исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны» / А. И. Корсак // Актуальные проблемы архитектуры Белорусского Подвинья и сопредельных регионов: сб. ст. респ. научн.-практ. семинара, Новополоцк, 8–9 окт. 2015 г. / Полоцкий гос. ун-т; под общ. ред. В. Е. Овсейчика (отв. ред.), Г. И. Захаркиной, Р. М. Платоновой. – Новополоцк: ПГУ, 2015. – С. 170–177.

ковника (4 чел.), майора (3 чел.), лейтенанта и мл. лейтенанта (2 чел.), из общего числа – два Героя Советского Союза. В связи с этим и были приняты решения об увековечении памяти именно выше указанных воинов.

В то время как братское захоронение на площади Свободы, с установленным на нем памятником, появилось в сентябре 1944 г., другие братские могилы изначально были разбросаны по территории г. Полоцка. Месторасположение, как правило, зависело от нахождения той или иной военной части, которая осуществляла захоронение убитых солдат, а также – в случае смерти от ран – от расположения военных госпиталей.

Согласно Постановлению исполкома Полоцкого горсовета депутатов трудящихся и Полоцкого горкома КП(б)Б от **14 апреля 1949 г.** «О мероприятиях по благоустройству могил погибших воинов Советской Армии и партизан похороненных на территории г. Полоцка», была создана комиссия в составе пяти человек, которой предписывалось «в период с 15 по 25 апреля (1949 г. – А. К.) произвести перенесение могил, расположенных на братских кладбищах по Ветринскому шоссе и по ул. Дзержинского, **на Фатыновское кладбище** с последующим оформлением актами и составлением именных списков захороненных» [15, л. 6]. В этом же году был установлен на месте перезахоронения обелиск из оштукатуренного бетона высотой 4 м, в плане 2×3 м, обнесен металлической оградой [16, л. 2]. В дальнейшем также были перенесены останки первоначально захороненные по ул. Селянской Ветринского шоссе (место дислокации эвакогоспиталя № 1319), в Южном переулке (место дислокации хирургического полевого подвижного госпиталя (ХППГ) № 733), 800 м. южнее г. Полоцка (погибшие 2 июля 1944 г. воины 213 гв.сп. 71 гв.сд.), на южной окраине города (как правило, солдаты 51 гв. сд., погибшие 1–3 июля 1944 г., а также танкисты 47-го отдельного огнеметного танкового полка), с юго-восточной окраины г. Полоцка (воины 154 гв.сп. 51 гв.сд., погибшие 2–4 июля 1944 г.), с южной окраины д. Бельчица (танкисты 119 отдельного инженерно-танкового полка), а также индивидуальные могилы, в основном умерших от ран на протяжении июля 1944 г., и первоначально располагавшиеся в разных местах возле ж/д моста и по левому берегу р. Западная Двина [17; 18].

На данный момент на Фатыновском кладбище увековечено, согласно паспорту воинского захоронения № 4252, 123 человека, из них известно 122, неизвестно – 1 [19]. На табличке по факту нанесено 116 фамилий; по спискам книги «Память» – 126 человек [20, с. 624–627]. Такой разброс в цифрах связан с появлением «двойников», с повтором искаженных и правильно написанных данных в надписях.

В итоге анализа информации с привлечением широкого круга источников (от данных ОБД «Мемориал», актов перезахоронений до личных обращений граждан) нами было установлено на данный момент максимально точное количество захороненных – 109 человек. При этом выявлены 31 «двойник» (кроме данной братской могилы числились и в № 4290 (д. Экимань Полоцкого р-на), и в № 4253 (Красное кладбище)), 9 фамилий внесено впервые (вероятно, при первичном захоронении надписи имелись).

Воинское захоронение № 4253 на Красном кладбище по ул. Гагарина представляет особый интерес. Памятник был установлен в 1984 г. (автор А. Ф. Сидюк) – железобетонная стена с изображением звезды и накладным текстом, высота 2 м, длина 9 м.

Согласно паспорту воинского захоронения числится 209 воинов, из них 49 – известных, 160 – неизвестных [21]. При анализе документационной базы данная цифра не подтверждается. С одной стороны, работа со списками по братской могиле на Красном кладбище была облегчена тем, что в документах по первичному месту захоронения изначально было указано «Красное кладбище», № могилы и т.д., с другой, не понятно – откуда появилась цифра в 160 неизвестных фамилий? На Красном кладбище осуществляли захоронение санитарно-эвакуационные госпитали (СЭГ) № 1822 (11 сентября – 19 октября 1944 г.), № 2749 (15 августа – 15 сентября 1944 г.) [22], сменяя друг друга, находившиеся в подчинении фронтового эвакуационного пункта (ФЭП) № 165. Выявлено по учетным Книгам умерших и Книгам погребений выше указанных СЭГ – 42 человека. Кроме того, здесь же имеются два единичных захоронения, производившиеся ХППГ № 4380, которые ранее нигде не числились. В результате мы имеем цифру в 44 фамилии, из них 27 «двойников» (дублируются с Фатыновским захоронением). Приблизительно это количество подтверждается и архивными материалами ЗГА в г. Полоцке. Следует отметить, что перезахоронений из других мест не осуществлялось. Вопрос остается открытым!

Самым немногочисленным воинским захоронением является братская могила № 4254 на **Ксаверьевском кладбище**, по данным паспорта воинского захоронения – всего 15 человек, из них 11 – известных и 4 – неизвестных [23]. В данном случае на его территории осуществлялось непосредственно первичное захоронение воинов, умерших от полученных ранений в ЭГ № 1105, располагавшемся в г. Полоцке на протяжении с 11 июля по 1 ноября 1944 г. [22]. Захоронение представляет собой общую могилу на 8 человек. Кроме того, сюда же были перезахоронены еще 3 человека, у которых первичным местом захоронения указан г. Полоцк. В итоге – имеем общее количество захороненных – 11 человек.

Таким образом, на примере братских могил, расположенных на пл. Свобода, Красном, Фатыновском и Ксаверьевском кладбищах, нами был рассмотрен процесс увековечения памяти о погибших воинах Красной армии при освобождении г. Полоцка. В ходе проведенного исследования были сделаны следующие выводы: во-первых, строительство новых или реконструкция старых памятников производились в послевоенное время, как правило, к знаменательным датам, например, к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции и т.д.; во-вторых, в связи с выше указанными событиями происходил процесс перезахоронения останков, который не всегда сопровождался составлением соответствующих документов (актов, списков и т.д.); в-третьих, продолжая логическую цепочку, по причине несогласованности действий между организациями, за которыми закреплялись опреде-

ленные братские могилы с целью надлежащего за ними ухода, и отсутствия единого координирующего центра происходили в дальнейшем процесс появления «двойников» и искажение надписей на памятниках, а также появление не совсем реальных цифр о количестве захороненных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 4 июня 2014 г. № 534 «Об утверждении Государственной программы на 2015 – 2020 годы по увековечению погибших при защите Отечества и сохранению памяти о жертвах войн» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21400534>. – Дата доступа : 09.04.2017 г.
2. Каталог воинских захоронений на территории Республики Беларусь. Витебская обл. / Министерство обороны Республики Беларусь. – Минск: Рекхаус, 2013. – 370 с.
3. Государственный архив Витебской области. – Ф. 3721 п. Оп. 1. Д. 1. Л. 52.
4. Зональный государственный архив в Полоцке (далее – ЗГА). – Ф. 658. Оп. 1. Д. 25. Л. 228.
5. Корсак, А. И. Памятники Полоцка как способ сохранения исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны / А. И. Корсак // Актуальные проблемы архитектуры Белорусского Подвинья и сопредельных регионов: сб. ст. респ. научн.-практ. семинара, Новополоцк, 8–9 окт. 2015 г. / Полоцкий гос. ун-т; под общ. ред. В. Е. Овсейчика (отв. ред.), Г. И. Захаркиной, Р. М. Платоновой. – Новополоцк : ПГУ, 2015. – С. 170–177.
6. Паспорт воинского захоронения № 4250 // Военный комиссариат Полоцкого, Россонского районов и города Новополоцка.
7. ЗГА. – Ф. 658. Оп. 1. Д. 68. Л. 128.
8. ЗГА. – Ф. 658. Оп. 1. Д. 88. Л. 41.
9. ЗГА. – Ф. 658. Оп. 1. Д. 138. Л. 45.
10. ЗГА. – Ф. 658. Оп. 1. Д. 186. Л. 137.
11. ЗГА. – Ф. 686. Оп. 1. Д. 51. Том 5. Л. 166.
12. ЗГА. – Ф. 658. Оп. 1. Д. 497. Л. 8–9.
13. ЗГА. – Ф. 721. Оп. 1. Д. 53. Л. 2.
14. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Віцебская вобласць / АН БССР; рэд. кал.: С. В. Марцэлеў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелСЭ, 1985. – 684 с.
15. ЗГА. – Ф. 658. Оп. 1. Д. 63. Л. 6.
16. ЗГА. – Ф. 721. Оп. 1. Д. 11. Л. 2.
17. Книга учета воинских кладбищ, братских и индивидуальных могил воинов Советской Армии и партизан. Начато 5 сентября 1953 г. – окончено 31 декабря 1954 г. // Военный комиссариат Полоцкого, Россонского районов и города Новополоцка. – Ст. 1335. – Инв. № 43.
18. ОБД «Мемориал» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://obd-memorial.ru>. – Дата доступа : 12.12.2016 г.

19. Паспорт воинского захоронения № 4252 // Военный комиссариат Полоцкого, Россонского районов и города Новополоцка.
20. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Полацка / рэд. кал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭН, 2002. – 912 с.
21. Паспорт воинского захоронения № 4253 // Военный комиссариат Полоцкого, Россонского районов и города Новополоцка.
22. Справочник дислокации госпиталей РККА в 1941–1945 годах [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.soldat.ru/hospital.html>. – Дата доступа : 09.04.2017 г.
23. Паспорт воинского захоронения № 4254 // Военный комиссариат Полоцкого, Россонского районов и города Новополоцка.

А. А. Ахрамович

КРУШЕНИЕ БЕРЛИНСКОЙ СТЕНЫ: ДВА ГОСУДАРСТВА – ОДНА НАЦИЯ

Раскол немецкого народа после окончания Второй мировой войны в форме создания двух немецких государств – Федеративной Республики Германия и Германской Демократической Республики – явился основанием для переосмысления содержания государственно-правовой теории немецкого единства. Проблема единства немецкой нации, в соответствии с этой теорией, могла быть решена только в рамках процесса объединения Европы. В условиях раздела германского государства политические деятели и представители науки конституционного (государственного) права ФРГ подходили к процессу объединения Германии как к отправной точке объединения Европы.

Со временем, начиная с 1970-х гг., стала укрепляться идея о том, что разделенная Германия – это две не связанные страны. Например, Г. Вершин доказывал, что понятие «Германия» постепенно стало отождествляться только с ФРГ. Согласно его анализу, языковая редукция способствовала тому, что Германия представлялась в сознании западных немцев как ФРГ, а все общенемецкое играло подчиненную роль [1, л. 71]. Еще одним доказательством разделенности Германии в сознании немцев мог служить неологизм «германо-германский», который был включен в словари в начале 1980-х годов. При исследовании области отношений ФРГ и ГДР в 1970-х годах наиболее часто использовалось слово «внутригерманский», а в 1980-х – «германо-германский». Понятия «немецкий», «общегерманский», «внутригерманский» в отличие от последнего были определены не так четко. Слово «немецкий» потеряло в языковом употреблении западных немцев свое общенациональное значение [1, л. 73].

Несмотря на это Федеративная Республика Германия с самого начала своего существования закладывала основы курса на объединение Германии.